

between the two systems has disappeared; world capitalism has announced that there is no alternative. Hence — the sources of the rapid growth of inequality, a new onset of poverty, the tendency towards the reduction of the middle classes in the countries; including in the most prosperous and wealthy ones. Proclaiming the slogans of the «withdrawal of the state from the economy» in order to stimulate the mechanism of competition in the developed countries for the past three decades, state intervention has increased and in the direct forms and with growing intensity. This fact became especially noticeable from the beginning of a new millennium and in particular when the joint efforts of the United States and the European Union actually blocked the activities of the WTO as a universal regulator of international trade. The transition to a policy of pressure, blackmail, threats, unilateral introduction of duties, quotas and sanctions became Washington's distinctive feature and style, especially after the coming of President Donald Trump to the White House. All this, to the author's opinion, creates a new, much more complicated international situation for Russia, requires the necessity to conduct another economic policy of the country and another course of its foreign policy, including with colleagues in the EEU. It's necessary to give new incentives for the development of not only the Russian economy, but also of the economy of this integration group, which is vitally important for the interests of Russia itself and for the countries of the group. This course should become a priority in the entire foreign economic strategy of the state.

Keywords: American imperialism, Bretton Woods system, trade and economic war, European Union, integration processes, new centers of power, region, Transatlantic trade and investment partnership, Trans-Pacific Trade Partnership

JEL: F29, F37, F42

Дата поступления — 04.06.2018 г.

ХАСБУЛАТОВ Руслан Имранович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, Москва, 117997.
e-mail: Khasbulatov.RI@rea.ru

HASBULATOV Ruslan I.

Corresponding Member of RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: Khasbulatov.RI@rea.ru

Для цитирования

Хасбулатов Р. Иррационализм чрезмерного влияния фактора политики на экономику: общемировые тенденции (часть I). // Федерализм. 2018. № 2. С. 112–128.

Диапазоны
безопасности

Сергей БЕЗДЕЛОВ

ФИНАНСОВАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЛЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И СМЯГЧЕНИЯ САНКЦИОННЫХ РИСКОВ

Многочисленные инновации, внедряемые в финансовую сферу при помощи новых цифровых технологий, могут использоваться для решения как локальных задач развития регионов, так и глобальных финансовых проблем. В связи с этим финансовая цифровизация отечественной экономики должна идти по пути выстраивания необходимой инфраструктуры, содействующей привлечению частных инвестиций в регионы и организации благоприятной среды в международной торговле. Краудфандинговые платформы, ориентированные на сбор денежных средств компаний и частных лиц для реализации инвестиционных проектов, постепенно придут на смену микрофинансовым организациям. Преимущества блокчейна устранят недостатки рейтинговых систем для оценки цифровых проектов. Рынок криптовалют позволит преодолеть санкционные ограничения международной торговли через американский доллар.

Ключевые слова: краудфандинг, преодоление санкций, регион, финансовая цифровизация, финтехкомпании

JEL: F02, G20, G30, G35

Эра цифровизации экономики, стремительно наступающая во всех сферах жизни, позволяет преодолеть значительное число ограничений, замедляющих пространственное социально-экономическое развитие. Особенно это актуально для России, где вопросы более равномерного развития регионов стоят особенно остро, где значительное влияние на характер экономического развития оказывает внешнее санкционное давление.

В этих условиях требуется создание финансовых механизмов, с одной стороны, обеспечивающих возможности для пропорционального развития территорий, с другой — преодолевающих санкционные ограничения со стороны западных партнеров.

Традиционные формы привлечения инвестиций обременены колоссальным набором регламентов и ограничений, массой бюрократических препятствий. Финансовая цифровизация позволит их преодолеть, а также создаст для процесса привлечения и защиты инвестиций более доступную и безопасную платформу.

Развитие небанковских форм привлечения инвестиций

За последние два года более 350 российских коммерческих банков ушло из бизнеса, а ведущие западные банки перестали кредитовать перспективные отечественные компании, находящиеся под финансовыми санкциями. Компании и физические лица понесли огромные финансовые потери, которые исчисляются сотнями миллиардов рублей. Жесткая позиция Банка России в отношении регулирования коммерческих банков вынуждает бизнес-сообщество и население искать небанковские формы привлечения средств. Сам регулятор в подготовленной им Стратегии повышения финансовой доступности отмечает необходимость «расширения использования цифровых бизнес-моделей (например, альтернативная оценка кредитоспособности, Большие данные, распределенные реестры, краудфандинг)»¹.

Цифровая отрасль — это новое явление в нашей жизни. Отличается новизной и все, что с ней связано; новыми являются и формы финансирования проектов. Развитие этих форм позволит насытить отечественную экономику деньгами.

Сегодня на финансовом рынке России имеет место *значительный перекос в сторону кредитных организаций*. Объем активов банков на финансовом рынке соответствует годовому ВВП всей страны. Доля государственных банков в экономике достигла 70%. Однако их участие в региональном развитии, а также в инвестициях в малый и средний бизнес остается незначительным.

Одна из главных проблем финансирования экономики — это *превращение сбережений населения в инвестиции*. «Кредиты российских банков реальному сектору экономики составляют лишь 40% ВВП, уступая по этому показателю банкам Индии, ЮАР, Бразилии, Малайзии, Кореи, Китая, у которых он значительно выше, достигая значений до 141,8% ВВП» [1, С. 124]. Население в банках разместило почти 30 трлн руб. Однако доля банковского финансирования в инвестициях в основной капитал составляет лишь 8% от всех инвестиций в российской экономике.

Получить кредит в банке, особенно в регионе, — нереально. Причем множество отказов банки объясняют формальными причинами, связанными с мегарегулятором, или отсутствием какой-либо кредитной истории. Вместе с тем на руках у населения в разных валютах находится до 18 трлн руб. свободной наличности. Это огромные деньги, которые в случае их вложения в экономику смогут оказать реальное влияние на повышение темпов экономического роста, решить проблему безработицы на депрессивных территориях.

Цифровая экономика создала такой инструмент, как краудфандинг, который является *реальной возможностью беспрепятственного привлечения денежных средств*, минуя традиционные кредитные организации. В недалеком будущем краудфандинг станет одним из ключевых финан-

совых инструментов в мире, позволяющим напрямую инвестировать сбережения населения в реальный сектор. Краудфандинг позволяет широкому кругу неквалифицированных инвесторов участвовать в инновационном и венчурном финансировании, он может стать реальной альтернативой микрофинансированию.

Если микрофинансирование (в привычном представлении) — это заимствование денег на потребление под залог своего имущества, то краудфандинг — это *принципиально иная философия*. Главным здесь становится не заимствование на потребление, а развитие инвестиционного проекта. В рамках нового института вначале формулируется идея, далее представляется проект, который размещается на краудфандинговой площадке, наконец, привлекаются деньги для реализации проекта. Это не банальное потребление, а *активизация экономической деятельности*, что особо значимо для тех регионов, где экономика дотационная или имеет депрессивный характер. Краудфандинг дает возможность делать свой проект, который впоследствии будет кормить основателя и его работников. Объем средств, привлекаемых при краудфандинге, примерно сопоставим с тем, что мы имеем в случае микрофинансирования. Однако при краудфандинге они не проедаются, а вкладываются в то, что в будущем становится реальным источником дохода. На сегодняшний день помимо экономической составляющей это имеет важное значение в плане обеспечения социальной стабильности и равноправия, а также возможности снизить уровень закредитованности населения.

С 2015 г. Банк России осуществляет мониторинг деятельности краудфандинговых площадок. Важнейшим вопросом здесь является формирование правил, которые позволят честно и прозрачно оказывать финансовые услуги, а также обеспечивать информирование пользователя этих услуг. Пользователь должен знать, куда пожаловаться в случае возникновения проблем, как решать свои вопросы. Помимо этого, и инвестор, который вносит деньги через площадку, должен тоже быть уверен, что его не обманут. Необходимо, чтобы в рамках действующего законодательства, площадки примеряли на себя его основные положения.

Краудфандинг позволяет осуществлять апробацию технологий привлечения финансирования, поскольку для малого и среднего бизнеса это удобный, простой и дешевый способ привлечения средств, в т.ч. для стартапов. Данный инструмент постоянно развивается, поэтому целесообразно проводить его независимую оценку: что он приносит для рынка и что дает с точки зрения потребителя. По результатам подобных оценок должны вноситься законодательные инициативы по регулированию этой новой отрасли, что превратит ее в действительно эффективный инструмент привлечения в экономику свободных средств населения.

¹ Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 гг. М.: Банк России, 2018.

**Новый формат работы рейтинговых агентств
на основе технологии блокчейн в целях рейтингования проектов
цифровой экономики**

Привлечение частных инвестиций в цифровой экономике требует формирования *качественной системы оценки потенциальных проектов*. Такая оценка может проводиться на рейтинговой основе.

Термин «рейтинг» (от англ. *rating*) переводится как отнесение к классу. Таким образом, можно сказать, что рейтинг дает понимание, кто и насколько перспективнее в каком-то определенном сообществе или определенной конкурентной среде? Конкуренция существует в любой отрасли экономики: в социальной, политической, спортивной, профессиональной сферах. И цифровая экономика здесь не исключение. Более высокий рейтинг имеет тот, кто имеет превосходство над оппонентами.

Часто деятельность традиционных рейтинговых агентств имеет многопрофильный характер. Полагаем, что в отношении проектов цифровой экономики она должна быть представлена наиболее весомыми показателями, характеризующими каждый конкретный проект. При ином подходе, когда оценке подвергаются все доступные параметры, велик риск «отсутствия читаемости» и низкого уровня «понятности» рейтинга. Чтобы этого не произошло, при реализации «цифровых проектов» можно выбрать либо ведущий параметр, либо параметры, необходимые непосредственно заказчику рейтинга для его коммерческой деятельности.

Рейтинги, как правило, публикуются в доступных для широких слоев читателей, открытых СМИ, Интернете, т.е. там, где есть доступ к широкому сообществу людей, для которых рейтинги создаются. Люди хотят знать, какой политический деятель лидирует, а какой — отстает от лидера. Вкладчикам банка важна информация о том, какие банки более надежны; инвесторам интересен наиболее высокий процент, который ему могут дать вложения в проекты с минимальным риском для них. Последнее наиболее актуально в цифровой экономике, например, в рамках механизма *Initial Coin Offering* (далее — *ICO*)².

Рейтинг *переводит непонятный инсайд в простую для восприятия информацию*. Рейтинги производятся как на безвозмездной, так и на платной основе. Крайне важно финансовое стимулирование рейтингового процесса.

Существуют дистанционные или паблиш-методы формирования рейтингов, основанные на публичной информации и бухгалтерской отчетности, а также инсайдерские (приват-методы), предполагающие доступ к исследованию внутренней деятельности субъекта.

Однако главная проблема этой отрасли — достижение объективности рейтингов. И здесь следует выделить два принципиальных момента.

² *ICO* — выпуск каким-либо проектом токенов (купонов), предназначенных для привлечения внешних инвестиций в проекты цифровой экономики.

1. На сегодняшний день общепринятой практикой является *оплата рейтинговому агентству из кармана того, кому присваивают рейтинг*. Здесь и кроется краеугольный камень проблемы обеспечения объективности рейтингов: всем известна формула, согласно которой, кто платит, тот и заказывает музыку. И эта ситуация объективна. Современная система хозяйствования предполагает наличие коммерческой тайны, внутреннего управленческого учета, многих других видов инсайда. Даже для солидных предприятий рейтинговое агентство не может сделать приватный рейтинг точным, не заключив с ним (объектом рейтингования) договор. В этом договоре прописывается и условие получение финансового вознаграждения — изучение всей внутренней ситуации в компании.

Исключением из этого общего правила являются рейтинговые агентства, работающие в цифровой экономике. Принципы всех проектов цифровой экономики — это прозрачность, открытость, доступность информации, что снимает необходимость в заключении договора на рейтинг между агентством и рейтингуемым объектом. Ведь любую необходимую для рейтинга информацию в цифровой экономике можно взять из открытых источников, описывающих проект, а также у активного сообщества, имеющего отношение к подобным проектам. Следовательно, *в цифровой экономике происходит слияние публичных и частных источников информации*.

Таким образом, исключается вероятность сговора и максимально снижается основной риск рейтингов — их необъективность.

2. Качество традиционных рейтингов во многом зависит от квалификации экспертов агентства и применяемой методологии оценки. Однако технология блокчейн, на которой может работать рейтинговое агентство по оценке цифровых проектов, не позволяет изменить рейтинг эксперта, а большое количество экспертов, по закону больших чисел, дает общий сводный рейтинг по проекту.

В рейтинговании проектов цифровой экономики *сняты многие противоречия, наблюдаемые у традиционных рейтингов*. Прежде всего потому, что отрасль относительно новая, видна точка отсчета. Здесь не требуется заключения договоров с тем, кого надо рейтинговать. При этом заказчиком может быть профессиональное сообщество, ассоциация, которая отвечает за социальную стабильность и надежность отрасли.

Рейтинги постоянно, ежедневно, по сути, после каждого проекта логически эволюционируют. Если в основе рейтинга лежит мнение какого-либо эксперта, то это слабость рейтинга, просто в силу возможных коррупционных возможностей эксперта. Бытует мнение, что рейтинг не будет лежать в основе принятия решений, не будет использоваться автономно до тех пор, пока в оценке не удастся снизить роль эксперта за счет повышения уровня автоматизации процесса рейтингования.

В цифровой экономике *существует объективная возможность заменить эксперта*. Речь идет о революции в использовании рейтингов — смарт-контрактах. За счет них можно отказаться от использования

экспертов, оставив их в незначительном количестве для корректировки методологии, а также для общего наблюдения за процессом рейтингования.

Качество рейтинга определяется совпадением ожидаемых и фактических результатов. И здесь ничто не имеет значения: ни математическая начинка системы рейтинга, ни методика. Главное требование к общей структуре рейтинга — максимальная простота и доступность при условии наибольшего совпадения ожидаемых и фактических результатов.

Если какому-либо *ICO* предсказывают хорошую перспективу, но в итоге проект не состоялся, то это признак плохой сходимости рейтинга к фактическим результатам. Это единственная нерешенная проблема для рейтинговых агентств, работающих с проектами цифровой экономики.

Очень сложно предугадать: как на рынок войдет конкретный проект? Можно полностью автоматизировать процесс оценки, но нельзя автоматизировать отношение людей к этому процессу, нельзя в полной мере поручиться за посторонних людей в команде проекта. Иначе говоря, и здесь нельзя абстрагироваться от роли человеческого фактора. Не всегда талантливый человек финансово успешен, или же, напротив, бездарь не всегда неудачник. Но благодаря автоматизации процессов, эволюции методов и методологии рейтингования, в системе распределенного реестра этот субъективный фактор можно существенно ограничить.

Таким образом, можно выделить три основных преимущества рейтингов в цифровой экономике.

Во-первых, прозрачность, открытость, доступность информации по проектам цифровой экономики снимает необходимость в заключении договора на рейтинг между рейтинговым агентством и рейтингуемым объектом. Таким образом, исключается вероятность сговора и снимается основной риск рейтинга — его необъективность.

Во-вторых, технология блокчейн не позволяет изменить рейтинг, данный экспертом, а большое количество экспертов, по закону больших чисел, дает общий сводный рейтинг по проекту. Это тоже плюс в объективность рейтинга.

В-третьих, цифровая экономика не имеет границ, она открыта и предполагает доступность информации по проектам, а также возможность привлечь дистанционно в рамках технологии блокчейн любого специалиста в мире. Наконец, она позволяет быстро с широким охватом распространить влияние рейтингового агентства. Поэтому надо быстрее все «переводить в цифру» и раскручивать наши отечественные рейтинговые агентства, основываясь на объективности рейтинга.

Решение этих задач носит общегосударственное значение. А потому, на наш взгляд, цифровизация экономики, использование преимуществ рейтинговых агентств, работающих по технологии блокчейн для распространения влияния отечественных агентств в глобальной цифровой экономике, *требуют серьезной поддержки государства*.

Об использовании криптовалют при расчетах с контрагентами, находящимися под санкциями

Ужесточение санкционного режима в отношении России и ряда других стран заставляет искать иные пути финансового сотрудничества отечественных организаций с внешними компаниями, отличные от традиционных форм взаимодействия, основанных на расчетной «долларовой платформе».

Так, выход из «иранской сделки» Соединенных Штатов в мае текущего года и введение санкций против Ирана обозначили целесообразность замены доллара в расчетах с этой страной. Само иранское руководство все чаще выходит с предложениями замены американской валюты на иные финансовые активы при заключении сделок с внешними контрагентами. Ужесточение рисков касается и России, т.к. нет оснований предполагать особых изменений в политическом противостоянии нашей страны и США.

В связи с тем что действующее российское законодательство не содержит прямого запрета использования криптовалют и иных цифровых инструментов в деятельности юридических и/или физических лиц, мы считаем *возможным применение виртуальных систем расчета в финансово-хозяйственной деятельности организаций*. Это косвенно подтверждается разрабатываемыми проектами законов, регулирующих применение криптовалют в Российской Федерации. В мае текущего года в Государственной Думе был рассмотрен в первом чтении законопроект о цифровых финансовых активах. Этими законопроектами предполагается введение понятия токенов и криптовалют, а также предусматриваются операции, проводящиеся с цифровыми финансовыми активами. Под криптовалютой предполагается понимать цифровой актив, который создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций участниками данного реестра, которые придерживаются определенных правил. В свою очередь токен — это цифровой финансовый актив, выпущенный эмитентом (юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем) для привлечения финансирования.

Нормативные акты, регулирующие бухгалтерский и налоговый учет, также *не содержат ограничений* при использовании в деятельности организаций криптовалют и иных виртуальных инструментов. Более того, в действующих в Российской Федерации стандартах бухгалтерского учета закреплено положение, согласно которому при появлении нового вида актива или вида деятельности, который отсутствует в утвержденных стандартах, организация самостоятельно устанавливает порядок его учета, оценки и использования, применяя принцип аналогии либо, если это невозможно, полностью разрабатывая новые методы и подходы.

На *рисунке 1* приведен пример общей схемы обхода санкционного режима для российского поставщика при наличии действующего контракта с зарубежным покупателем. В рамках данной схемы иностранному покупателю, чтобы не попасть под санкции, необходимо исключить расчеты через банки долларовой зоны.

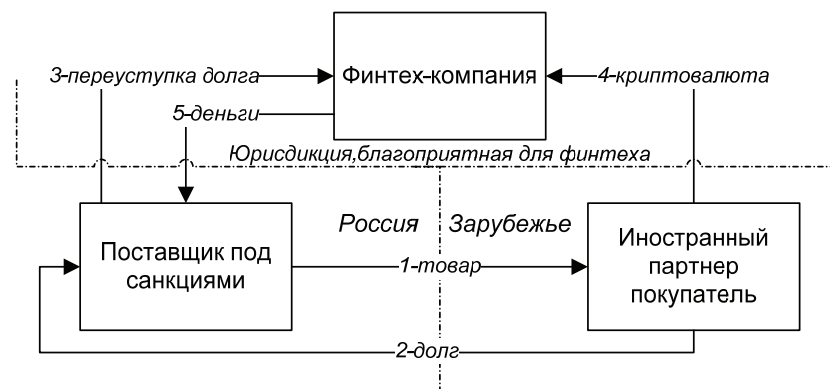

Рис. 1. Общая схема обхода санкций с помощью дочерней финтехкомпании поставщика

В настоящее время криптовалюта может оцениваться с применением принципа аналогии — как нематериальный актив с использованием счета 04 Плана счетов бухгалтерского учета.

В бухгалтерском учете расчеты с использованием криптовалют могут выглядеть следующим образом.

У поставщика (материнской компании):

1. Реализация имущества иностранному партнеру (у поставщика):
Дт 62/Ино — Кт 90 (валюта/рублевый эквивалент).
2. Продажа долга финтехкомпании (дочерней компании или зависимому обществу), зарегистрированной за пределами РФ:
Дт 76(62) — Кт 62/Ино.
3. Изменение котировок акций финтехкомпании исходя из изменения стоимости криптовалют на независимых рынках и биржах:
Дт 58.2/Доч — Кт 91.1.
4. Следующим шагом должно стать получение сумм от дочерней компании. Оно возможно в следующих вариантах:
 - финтехкомпания реализует полученную криптовалюту и перечисляет денежные средства материнской компании:
Дт 52 — Кт 76 (62)/Доч;
 - финтехкомпания получает заем под криптовалюту и этими средствами рассчитывается с материнской компанией:
Дт 52 — Кт 76 (62)/Доч;
 - между финтехкомпанией и поставщиком подписывается договор новации и уступка (цессия) заменяется на облигации дочерней компании или дополнительные акции:
Дт 58.3(58.2) — Кт 76 (62)/Доч.

В этом случае для получения валюты и закрытия валютной сделки по валютному контролю материнской компании придется реализовать эти облигации или акции на бирже и получить денежные средства на свой счет:

Дт 62/Биржа — Кт 91.1;
Дт 91.2 — Кт 58.2(58.3);
Дт 52 — Кт 62/биржа.

Вопрос о налогообложении всех рассмотренных операций будет зависеть от конкретных результатов: на сколько вырастет или снизится в цене полученная криптовалюта, на сколько вырастут или снизятся котировки акций (облигаций) финтехкомпании на бирже и т.п. Предложенные выше проводки представляют собой ситуацию, когда у финтехкомпании существуют финансовые активы, которые могут быть реализованы (проданы, переданы) материнской компании, а не выпущены за счет чистой прибыли (т.к. в этом случае такая эмиссия размещается сразу среди акционеров и не требует от них дополнительных вкладов (если только иное не указано в проспекте эмиссии), следовательно, не гасится долг по цессии).

У финтехкомпании это будет отражаться следующими проводками (без учета особенностей страны регистрации).

1. Покупка долга у поставщика (материнской компании):

Дт 76/Ино — Кт 60(76) матер.

2. Погашение долга покупателем — иностранным партнером криптовалютой:

Дт 04 — Кт 76/Ино.

Если законодательство страны, в которой зарегистрирована дочерняя (зависимая) финтехкомпания, позволяет рассматривать криптовалюту как денежные эквиваленты, то будет использоваться сч. 58 или иной счет учета таких эквивалентов.

3. Изменение стоимости криптовалюты на независимых торгах будет отражаться в балансе дочерней компании, исходя из требований страны регистрации. При этом изменение котировок ее акций (при условии котирования их на бирже) будет отражаться в ее балансе как внереализационный доход/расход.

Наиболее быстрым процессом получения материнской компанией денежных средств от финтехкомпании будет реализация последней криптовалюты и перечисление средств материнской компании. Такая реализация может принести финтехкомпанию прибыль или убыток. В бухгалтерском учете финтехкомпании это отразится следующим образом:

Дт 62 — Кт 91.1 (реализация криптовалюты);

Дт 91.1 — Кт 04 (58) (списание стоимости криптовалюты);

Дт 52 — Кт 62 (получены денежные средства от продажи криптовалюты);

Дт 60 (76) мат — Кт 52 (погашен долг перед поставщиком — материнской компанией по цессии).

При получении займа под криптовалюту:

Дт 76 — Кт 66 (67) (заем под криптовалюту);

Дт 52 — Кт 76 (получены денежные средства);

Дт 60 (76) мат — Кт 52 (погашен долг перед поставщиком — материнской компанией по цессии).

При выпуске облигаций (займа):

Дт 76 — Кт 66.5 (67.5) (выпуск облигаций);

Дт 52 — Кт 76 (поступление денежных средств от размещения облигаций);

Дт 60 (76) мат. — Кт 52 (погашение долга по цессии).

Если между поставщиком (материнской компанией) и финтех-компанией подписывается договор новации и погашение долга осуществляется путем поставки облигаций или дополнительных акций, то отражаться это будет следующим образом:

Дт 60 (76) мат. — Кт 76 мат. (подписание договора новации);

Дт 76 мат. — Кт 66.5 (67.5) (предоставление поставщику облигаций в счет обязательств по договору новации).

*Выпуск дополнительной эмиссии акций
(без учета требований страны регистрации):*

Дт 75 — Кт 80 (на дополнительную эмиссию);

Дт 84 — Кт 75 (использование прибыли, возникшей из-за роста криптовалюты для дополнительной эмиссии).

В этом случае у финтехкомпания остается долг перед поставщиком (материнской компанией) по уступке прав требования (цессии) или по новации.

У поставщика (материнской компании) возникает доход от дополнительной эмиссии акций, который попадет под налогообложение в момент их реализации. Но остается долг перед ней у финтехкомпания по договору цессии или новации.

Предлагаемая схема является *реальным вариантом ведения бизнеса*, не «оставляющим следов» для иностранных партнеров отечественных компаний, находящихся под санкциями, в долларовой системе расчетов. По нашему мнению, ее реализация обеспечит безусловное исполнение уже действующих контрактов, разрыв которых чреват многомиллиардными убытками, а также даст возможность заключения новых соглашений, нейтрализующих санкционные риски.

Отдельно стоит упомянуть *об управлении валютными рисками* подобного рода операций. Высокая волатильность стоимости криптовалют относительно денег, эмитируемых центральными банками, заставила эмитировать криптовалюты, стоимость которых строго соответствует стоимости денег, признаваемых официальными платежными средствами.

Так, в исследовании [2] отмечается, что криптовалюта тефер (*Tether, USDT*) является одним из эффективных вариантов защиты от валютного риска. «Эмиссия тефера привязана к сумме фондов, депонируемых ее эмитентом на банковских счетах в фиатных деньгах (выпускаемых центральными банками)». Тефер является «...удобным мостом между рынком криптовалют, свободно торгуемых на криптобиржах, и фиатными деньгами» [2, С. 6].

Таким образом, использование криптовалюты тефер в предложенной на *рисунке 1* схеме расчетов для поставщика и дочерней (зависимой) финтехкомпания нейтрализует валютный риск сделки в части курсовых колебаний между долларом США и криптовалютой тефер, привязанной к стоимости американской валюты. В конечном итоге поставщик получает искомую сумму денежных средств, эквивалентную сумме в долларах США, установленной в первоначальном контракте с покупателем продукции.

* * *

Отрасль цифровой экономики еще мала в масштабах мировой экономики. Однако, несмотря на это, технологии, которые рождаются в ее недрах, приведут к революционным изменениям во всех сферах жизни. И в первую очередь — в сфере финансовых услуг. Российская экономика нуждается в инвестициях, а ее регионы — в технологиях, облегчающих доступ к инвестициям. Основное преимущество рассматриваемых технологий — отсутствие пространственных и бюрократических барьеров. Это же относится и к возможности беспрепятственного ведения бизнеса в цифровой экономике для компаний, находящихся под финансовыми санкциями «долларовой расчетной системы». Предлагаемая в статье *схема обхода санкций* в системе взаиморасчетов с иностранными контрагентами может стать *окном возможностей для отечественных компаний* устоять в конкурентной борьбе на международных рынках.

Список литературы

1. Домашенко Д.В., Бадалов Л.А. Стратегические направления банковской системы России // Федерализм. 2016. № 2. С. 123–132.
2. Анализ трендов денежно-кредитной системы и финансовых рынков / Д.В. Домашенко, С.Д. Валентей, М.А. Марков, И.А. Гусева, Э.Е. Никулин // Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 32. 8 с.
3. Скиннер К. ValueWeb. Как финтехкомпания используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета. М.: МИФ бизнес, 2017.
4. Могойар У., Бутерин В. Блокчейн для бизнеса. М.: Эксмо, 2017.
5. Тапскотт А., Тапскотт Д. Технология блокчейн — то, что движет финансовой революцией сегодня. М.: Эксмо, 2017.
6. Gazali H.M., Hassan R., Nor R.M., Rahman H.M.M. Re-inventing PTPTN Study Loan with Blockchain and Smart Contracts // ICIT 2017 — 8th International Conference on Information Technology, Proceedings, 2017. N 8079940. P. 751–754. DOI: 10.1109/ICITECH.2017.8079940.
7. MacDonald T.J., Allen D.W.E., Potts J. Blockchains and the Boundaries of Self-organized Economies: Predictions for the Future of Banking. New Economic Windows. 2016. P. 279–296. DOI: 10.1007/978-3-319-42448-4_14.

FINANCIAL DIGITALIZATION FOR THE STIMULATION OF REGIONAL DEVELOPMENT AND THE NEUTRALIZATION OF SANITATIONS' RISKS

Numerous innovations, introduced into the financial sphere with the help of new digital technologies, can be used both for the solving local problems of regions' development and for solving global financial problems. In this regard, the financial digitalization of the domestic economy should go along the path of creating the necessary infrastructure, which facilitates the attraction of private investments in regions and forming favourable environment for the international trade. Kraudfunding platforms, focused at the funds' collection for companies and individuals in order to implement investment projects, will gradually replace microfinance organizations. The advantages of the blockchain technology will eliminate the disadvantages of rating systems for the evaluation of digital projects. The

crypto-currencies market will make it possible to overcome the sanctions' restrictions of international trade through the US dollar.

Keywords: crowdfunding, overcoming of sanctions, region, financial digitalization, fintech-companies

JEL: F02, G20, G30, G35

Дата поступления — 02.05.2018 г.

БЕЗДЕЛОВ Сергей Александрович

кандидат экономических наук, профессор; Генеральный директор, Председатель Совета АНО «Рейтинговое агентство оценки проектов цифровой экономики»; руководитель рабочей группы в РЭУ им. Г.В. Плеханова по реализации вопросов цифровой экономики; исполнительный директор Попечительского совета РЭУ им. Г.В. Плеханова; член комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям при Торгово-промышленной палате Российской Федерации; Председатель подкомитета по развитию инструментов финансирования инновационных и венчурных проектов Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

ООО «ИНТЕР РАО СЕРВИС» / Пыжевский пер., д. 5 стр. 1, г. Москва, 119017.

e-mail: bsa@centerdevelopment.ru

BEZDELOV Sergei A.

Cand. Sc. (Econ.), Professor; General Director; Chairman of the Board of ANO «Rating Agency for Evaluation of Digital Economy Projects»; Head of the Plekhanov Russian State University of Economics Working Group on the Implementation of Digital Economy Issues; Executive Director of the Board of Trustees of the Plekhanov Russian state University of Economics; Member of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation; Chairman of the Subcommittee on the Development of Financing Instruments for Innovative and Venture projects of the chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

JSC «INTER RAO SERVICE» / building 1, Pyzhevskiy line, 5; Moscow, 119017.

e-mail: bsa@centerdevelopment.ru

Для цитирования

Безделов С. Финансовая цифровизация для стимулирования регионального развития и нейтрализации санкционных рисков // Федерализм. 2018. № 2. С. 129–140.

Владимир МУКОМЕЛЬ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ВНУТРИРОССИЙСКИХ ИНОЭТНИЧНЫХ МИГРАНТОВ*

Приток внутренних мигрантов, представителей «видимых меньшинств», в российские регионы приводит к напряженности между местным населением и такими мигрантами, особенно с Северного Кавказа. Внутренние мигранты являются российскими гражданами, однако часто они плохо интегрируются в местные сообщества. Автор анализирует факторы и уровень интеграции внутренних мигрантов в различных регионах России. Показано, что уровень интеграции мигрантов зависит от состояния межэтнических отношений, от того, как они воспринимаются местным населением и мигрантами. Выявлена зависимость интеграции мигрантов от консолидации местного сообщества, его доброжелательности. Специальное внимание уделено анализу интеграции местных жителей в местные сообщества. Показано, что уровни интеграции мигрантов и немигрантов в местное сообщество тесно взаимосвязаны. Там, где местные сообщества лучше интегрированы, интеграция мигрантов более успешна: благоприятный социальный контекст создает стимулы для интеграции мигрантов. Особое внимание уделено структурам идентичностей местных жителей и мигрантов. Приезжие перенимают стандарты социального поведения представителей локальных сообществ. Структуры идентичностей мигрантов постепенно трансформируются, сближаясь со структурами идентичностей местных жителей. Интегрированные мигранты ориентируются на лучшие образцы социальной инклюзии местных жителей, а неинтегрированные мигранты ориентируются на худшие образцы асоциального поведения.

Ключевые слова: внутренние мигранты, видимые меньшинства, идентичность, интеграция, межнациональные отношения, регион, субъект Российской Федерации

JEL: J19, J49, J61, R23

Проблемы миграции и миграционной политики занимают значимое место в российских дискурсах последних десятилетий. После 2013 г., на который пришелся всплеск ксенофобских и антимигрантских настроений, последние пошли на убыль, вытесненные в первую очередь иной информационной повесткой и вследствие изменившейся социально-экономической ситуации. Данный тренд фиксируют все

* Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-01963-П).